

Лю Вэньчжи почесал голову: "Я плохо рисую и тренировался, и я не ждал гостей".

Если вдруг к нему соберутся прийти гости, он, конечно, все уберет и приведет себя в порядок.

Лин Есянь улыбнулся и потряс сумку в руке: "Расслабься, может быть, ты сможешь хорошо это нарисовать".

Эффективность Лю Вэньчжи ему известна, и у него должен быть талант, но есть также поговорка, что спешить не нужно.

"Посмотри на меня, держу тебя в дверях. Входи", - Лю Вэньчжи пригласил Лин Есяня: "Как ты сюда попал?"

"Я встретил даоса Ван Сюя, и он проводил меня сюда", - Лин Есянь положил сумку и осмотрел комнату.

Это ничем не отличается от большинства одиноких мужских комнат. Сказать, что здесь аккуратно, это противоречить истине, но, по крайней мере, видно, что здесь хотя бы стараются убираться.

Кровать была заправлена, Лю Вэньчжи аккуратно сложил одеяло, и простыни были чистыми. Послеполуденное солнце светило на кровать, наполняя ее солнечным светом.

На полу было разбросано несколько бумажных шариков, и, просто взглянув на желтую бумагу, можно было понять, что это неудачные заготовки талисманов. Киноварь, кисти и бумага были небрежно разложены на столе, и те, кто не знал, подумали бы, что здесь живет писатель. Это было похоже на то, как если бы он выпил кувшин вина и поднял перо, чтобы написать стихотворение.

Лю Вэньчжи налил воды для Лин Есяня: "Я в уединении сейчас, чтобы никто не мешал мне рисовать талисманы, боюсь, что мне нечем тебя развлечь".

Лин Есянь покачал головой, и сказал: "Ты плохо ел в эти дни? Ты похудел".

"Я ни о чем не могу думать, кроме талисманов. Мне приносят еду, но иногда я забываю поесть. Но чем больше я беспокоюсь, тем хуже я могу рисовать. В последние несколько дней Учитель сам кормил меня", - сказал Лю Вэньчжи.

"Что ты делаешь? Если ты перетрудишься и к тому же будешь голодным, откуда у тебя появятся силы на талисманы?", - Лин Есянь категорически не согласился с этим.

Лю Вэньчжи неловко улыбнулся и почесал голову: "Похоже, что это так".

Лин Есянь достал из мешка рисовый шарик и бросил ему: "Съешь его быстро, не позволяй даосу Ван Сюю беспокоиться о тебе. Ты сказал, что сейчас в уединении, вот поэтому, ты не можешь хорошо рисовать. Тебе надо выйти на прогулку, проветриться. Если это не сработает, ты можешь обсудить это со мной или даосом Ван Сюем и вместе мы придумаем что делать, разве это не лучше, чем запереться в четырех стенах? "

Лю Вэньчжи мог рисовать один или два символа ци в день. Чтобы поделиться ци или нарисовать больше символов ци, вам нужна возможность просветить себя или провести мозговой штурм с окружающими вас людьми. У каждого есть свой способ создать талисман, и не каждый человек похож на Лин Есяня, у которого есть неиссякаемая ци, независимо от того, как много он рисует.

Лю Вэньчжи смущенно взял рисовый шарик: "У каждого свои методы, и большинство людей неохотно делятся ими с другими. Что касается учителя, я действительно не хочу беспокоить его, если я могу понять это сам, Учитель должен быть счастлив ".

"Я вижу, что твой учитель теперь очень счастлив", - Лин Есянь снял упаковку с рисового шарика, который был вкусом тунца и кукурузы, который ему нравился: "Кроме того, я что, тебе посторонний? Ты боишься, что украдешь мой бизнес?"

Это не то чтобы он хвастался, Лю Вэньчжи не мог догнать его, даже если бы он учился всю жизнь, его таланты были другими.

В глазах Лю Вэньчжи было удивление: "Ты хочешь мне помочь?"

"Ерунда, если ты нарисуешь больше, дела моего магазина будут лучше. Для такой беспроблемной ситуации, почему я не могу тебе помочь?", - Лин Есянь чувствовал, что Лю Вэньчжи действительно был глуповат и наивен.

Лю Вэньчжи съел рисовый шарик в два укуса, а потом стал уговаривать Лин Есяня: "Ладно, я сыт, давай начнем рисовать!"

Лин Есянь взял рисовый шарик и закатил глаза, этот глупый «белоглазый волк», накорми своего отца, я же еще не поел, у тебя есть совесть?!

В Сяньчжае, Фу Бэйсяо уже собрал вещи. После обеда он снова позвонил Юй Сианю и попросил его помочь купить некоторые предметы первой необходимости. Лин Есяня не было, поэтому Хэ Чунцзе присматривал за магазином. Первоначально Юй Си поклялся, что будет помогать Хэ Чунцзе, но в этот момент он заснул на столе и пускал слюни.

Ледяной ветер, который был абсолютно не летним, пронесся по магазину. Хэ Чунцзе махнул

рукой, и образовался барьер. Черное Непостоянство появился перед ним и подал ему маленькую деревянную шкатулку.

"Почему ты один?",- спросил Хэ Чунцзе, обычно Черное и Белое Непостоянство действуют вместе.

"Король Ада проводит встречу в Подземном мире, и я временно вышел, чтобы принести вам это",- сказал Черное Непостоянство, еле сдерживая себя, чтобы не казаться слишком счастливым, он сбежал со скучного собрания! В конце концов, он не выглядит хорошо, чтобы улыбаться, и это может, не понравится императору.

Хэ Чунцзе открыл шкатулку и удовлетворенно кивнул: "Хорошо. Как дела в Подземном мире, в последнее время?"

Черное Непостоянство был очень рад поговорить с императором. Он чувствовал, что тот разговаривает с ним потому, что ценит его работу.

"Сообщаю императору, что все в порядке. Подземный мир уже изучает систему QR-кодов и курьерскую службу, о которой вы упомянули. В настоящее время Реквием направил соответствующий персонал для оказания нам помощи. Король Ада хочет, чтобы вы заглянули, когда у вас будет время, чтобы оценить выполнение задач".

Хэ Чунцзе снова кивнул: "Понятно".

Без каких-либо других приказов Черное Непостоянство вернулся назад.

Хэ Чунцзе снял барьер, взял шкатулку и пошел на задний двор, готовясь отнести ее в комнату. Но как только он вышел во двор, то почувствовал запах зимы.

"Чжаогэ?",- недолго думая, спросил Хэ Чунцзе.

Хань Чжаогэ, все еще одетый в белую одежду, с белоснежными волосами, вышел из-за угла и сказал: "Прости за вторжение".

Хэ Чунцзе не чувствовал беспокойства, но ему было просто любопытно: "Почему ты не вошел через главный вход?"

Хань Чжаогэ был невыразителен. Это его самое нормальное выражение: "Я не пришел к тебе специально, я просто проходил мимо по делам, и решил заглянуть".

Это стиль Хань Чжаогэ. Хэ Чунцзе спросил: "Что-то случилось?"

Явно что-то произошло, иначе бы, почему Хань Чжаоге вышел лично?

"Это не слишком сложно. Я только что слышал, что в Цзинчэне произошел инцидент с цветком-людоедом, и то же самое случилось со мной. Я виню себя в том, что расправился с ним слишком быстро, и ничего не узнал. На этот раз я хочу посмотреть, удалось ли что-то узнать Реквиему", - тон Хань Чжаоге был спокойным на протяжении всего процесса, не так, как будто он был здесь, чтобы узнать о важных вещах.

Хэ Чунцзе привык к этому. Это стиль Хань Чжаоге. Если он мог решить проблему сразу, то предпочитал действовать, без лишних разговоров. Это быстрее, чем действия Лин Есяня. По крайней мере, Лин Есянь задавал тому колдуну вопросы.

Хэ Чунцзе рассказал Хань Чжаоге, о том, что он знал, не говоря, что колдун был убит им.

Характер Хань Чжаоге действительно не слишком дружелюбен, но Хэ Чунцзе очень ценил его способности.

Выслушав Хэ Чунцзе, Хань Чжаоге кивнул и сказал: "Я понял, информации не много, мне придется идти в Реквием".

Хэ Чунцзе не стал его задерживать: "Иди".

Глядя на удаляющуюся спину Хань Чжаоге, Хэ Чунцзе немного засомневался причиной его прихода. Но может он просто выдумывает, и Хань Чжаоге просто хотел выйти и прогуляться.

С помощью Лин Есяня, Лю Вэньчжи действительно нашел более действенный способ рисовать, и он решил обдумать его и улучшить себя в будущем.

Небо темнело, Лин Есянь забрал несколько талисманов, которые были нарисованы, и сказал Лю Вэньчжи: "Я так помог тебе, разве ты не должен пригласить меня на ужин?"

"Конечно, я готов!", - Лю Вэньчжи был очень счастлив: "Что ты хочешь есть?"

Он не многое мог себе позволить, но Лин Есянь должен был ясно представлять его экономическое положение, поэтому он не открывал рта.

Лин Есянь получил талисманы. Даже если он пришел сегодня не просто так, ему было все равно, что есть. Он сказал: "Пойдем в какую-нибудь закусочную, посмотрим, что там есть".

Лю Вэньчжи с готовностью согласился: "Я должен сказать учителю, что мы уходим".

"Хорошо, можешь позвать его с нами", - предложил Лин Есянь.

Лю Вэньчжи покачал головой: "На этот раз Учитель вернулся, и храм поручил ему вести вечерние занятия, и он не может уйти".

"Тогда почему ты не ходишь на вечерние занятия? "

"Мы можем взять отпуск и вернуться позже. Просто компенсируем это самообучением".

Почистив одежду и снова причесавшись, Лю Вэньчжи пошел поговорить с даосом Ван Сюем, и они спустились с горы.

Закусочная улица была полна народа в это время, погода жаркая, и все предпочитали выходить вечером, когда будет немного прохладнее.

Закусочная улица довольно широкая, и перед некоторыми из более известных кафе, были длинные очереди. Даже в неизвестных закусовых, были, по крайней мере, один или два клиента, которые смотрели или покупали что-то, и бизнес, можно сказать, сейчас шел довольно хорошо.

Они вдвоем купили немного закусок по ходу, и съели их. Они подошли к одной закусовой, когда уже почти поели.

"А? Эта закусовая изменилась", - Лю Вэньчжи указал на кафе напротив. Кафе было маленьким и узким. В нем было не так много посетителей, и оно выглядело довольно пустым, но теплый желтый свет был приглашающим.

"А что здесь было раньше?", - Лин Есянь подумал, что это, должно быть было не очень вкусно, иначе бы он смог бы вспомнить это.

"Они продавали крылья и рисовые лепешки. Я поел у них один раз, а потом три дня бегал в туалет. Я до сих пор с ужасом вспоминаю это", - думая об этом опыте, лицо Лю Вэньчжи было полно горечи.

Лин Есянь был удивлен: "Тогда ты не хочешь пойти и посмотреть?"

"Идем!", - Лю Вэньчжи также хотел увидеть закусовую, которая "обижала" его раньше, но теперь владелец сменился.

Как только они вошли в дверь, то почувствовали прохладу, принесенную кондиционером. Небольшая площадь оформлена в виде бара. Внутри находится зона приготовления пищи, а снаружи - место, где сидят гости, примерно с десятью местами. В зоне приготовления пищи есть огромный горшок Отоко, который наполнен различными ингредиентами, аккуратными и чистыми, и это прибавляло аппетита.

"Добро пожаловать",- мальчик в белом фартуке поприветствовал их и сказал: "Наша закусочная недавно открылась, поэтому сейчас действует скидка 20%".

Тот факт, что есть скидка, был самым привлекательным для Лин Есяня, и он сразу же потащил Лю Вэньчжи сесть.

На каждом столике лежало меню, и гости могут смотреть и заказывать.

Лин Есянь заказал несколько вещей, которые ему понравились. Увидев, что в меню была жареная курица, он тоже заказал одну.

Мальчик двигался быстро. Поставив заказанный суп, он сказал: "Ешьте медленно, суп очень горячий! Курица будет чуть позже".

Лин Есянь кивнул. Ему очень понравилось здесь. Считается, что клиентов нет, потому что летом все предпочитают что-то холодненького. Зимой дела должны быть хорошими.

Лин Есянь съел вареную белую редьку и решил занести и эту закусочную в свои любимые.

"Это так вкусно", - Лю Вэньчжи тоже вздохнул. Как только вы выпьете этот суп, вы почувствуете, что он сделан из натуральных ингредиентов, а не из пакетов с приправами.

"Спасибо",- мальчик был очень счастлив, когда их хвалили.

Лин Есянь достал свой мобильный телефон и позвонил Хэ Чунцзе.

"Алло?",- Хэ Чунцзе ответил на звонок.

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Я нашел отличное кафе на Закусочной улице. Тебе должно понравиться здесь. Не хочешь прийти?"

<http://bllate.org/book/14648/1300604>